

Василий Лягоскин

*Нет
повести
печальнее
на свете*

*Пятая история
из цикла «Анекдоты
для Теракла»*

Василий Лягоскин

**Нет повести печальнее на свете.
Пятая история из цикла
«Анекдоты для Геракла»**

«Издательские решения»

Лягоскин В. И.

Нет повести печальнее на свете. Пятая история из цикла
«Анекдоты для Геракла» / В. И. Лягоскин — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-834315-5

Прекрасная богиня любви и красоты Афродита первой из богов покинула Олимп в поисках счастья в мире людей. Следом обиталище олимпийцев покинул безнадежно влюбленный в нее покровитель ремесел Гефест. Смогут ли они стать своими в тварном мире, откуда назад, в олимпийские чертоги, нет возврата; найдут ли они там свое счастье? На эти вопросы может дать ответы только Лешка Сизоворонкин...

ISBN 978-5-44-834315-5

© Лягоскин В. И.
© Издательские решения

Нет повести печальнее на свете

Пятая история из цикла

«Анекдоты для Геракла»

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2016

ISBN 978-5-4483-4315-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Застолье. Здоровенный мужик не пьет. У него спрашивают:

– Ты чего не пьешь?

– Мало выпью – мне не будет весело. Много выпью – вам будет невесело.

Самым здоровым здесь, конечно же, был Зевс. Ни Сизоворонкин в обличье Геракла, ни младшие братья-Кронида, ни Аполлон с Аресом с верховным олимпийцем даже рядом не стояли. В смысле – подчиненные боги сидели за круглым столом, гораздо меньшими размерами, но с такими же сумрачными, как у Зевса, лицами. А за спинами счастливиц, успевших занять сидячие места, толпились остальные обитатели дворца. Алексей не всех из них узнавал, а подсказать было некому – Геракла внутри себя он так и не обнаружил.

Зато разглядел на столешнице перед собой сразу два артефакта – Грааль и собственную книгу анекдотов. Он так и не открыл ее дома; считал, что живое общение гораздо приятнее. И не прогадал – судя по тому, как грозно смотрели на него Афина с Артемидой. Они единственные здесь были не печальными, а, скорее, просто хмурыми. Да и это чувство, как быстро распознал Сизоворонкин, было напускным, связанным с тем, что он – пусть на короткую ночь – променял богинь на земную женщину.

– Ну, так не в первый же раз, – пожал могучими плечами Лешка, – да и обещаний я никаких вам не давал. А если вы думаете, что у меня не хватит сил и на вас, мои кошечки...

Он отхлебнул от Грааля, здесь принявшую привычную форму каменного бокала, и почувствовал, как по жилам побежал огонь, а вместе с ним и сладкое желание. За столом засияли начищенными медными чайниками уже три лица. До тех пор, пока Сизоворонкин не хлопнул Граалем по столешнице, и не открыл свою книгу.

Улыбка медленно сползла с его губ.

– Смотришь в книгу – видишь фигу!

В своей книге Лешка увидел на первой странице то самое жилище североамериканских индейцев, которое с таким тщанием вырисовывал на печке пес Шарик. Вигвам был словно выжжен в листе чудовищной толщины. Только дьявольская кровь Двухголового могла так поступить с бумагой. Больше листов в книге весом в четыре килограмма не было. Лешка выдохнул название так, как следовало:

– Фиг вам!

И прикрыл рот ладошкой, больше похожей на совковую лопату. Боги отреагировали спокойно; они словно ждали такого приговора. Зевс без единого слова протянул удлинившуюся длань, и книга поменяла хозяина.

– Почти две тысячи рубликов стоит, кстати, – заметил про себя Сизоворонкин.

Зевс читал Слово долго, шевеля губами и хмуря брови. Может, ему, как верховному богу, начертали несколько слов? Следом Книга оказалась у Геры, а потом пошла по кругу, вызвав еще один легкий приступ ревности.

– Если бы это был автомобиль, – подумал Лешка, – в каждой новой паре рук она теряла бы в цене столько, что...

Если бы деньги мерить кучками, то у меня была бы ямка...

Пытка, наконец, прекратилась – когда Зевс громыхнул в своем кресле и встал, чтобы вынести окончательный приговор.

– Итак, – обвел он присутствующих тяжелым взглядом, – наш герой подтвердил самые худшие наши ожидания. Он же принес весть, что свобода для нас – для каждого – есть! Но не та, какая нам нужна.

Он помолчал – долго и тяжело – и забил большой и ржавый гвоздь в гроб с надеждами олимпийцев.

– Каждый из нас может уйти в тварный мир – обычным человеком. Прожить там положенное количество лет, в горе или радости, и умереть... Навсегда. Кто из вас готов?

Боги молчали. И те, кто сидел за столом, и те, кто жался тенями к стенам пиршественной залы. Лишь две красавицы, сейчас тесно прижимавшиеся к Сизоворонкину, беспечно строили ему глазки. Волна теплой благодарности затопила парня не хуже, чем мальвазия из Грааля. А еще – на него, и на Артемиду с Афиной, от противоположной стенки с завистью смотрела Афродита. Казалось – она только что вышла из морской пены, и мучительно решала – не вернуться ли назад, подальше от мрачных тоскливых рож. И только вот эта троица напротив – огромный парень с упрямым квадратным подбородком и две веселые девицы – подсказывали ей, что этот мир достоин того, чтобы в нем жить.

– «Этот», – с легким ужасом понял Алексей, – значит, земной, тварный.

В первый раз он подумал, что тварный – значит не только реальный, но и мир, в котором живут жуткие твари. И что богам, с их снисходительным и покровительским отношением к смертным, придется в этом мире ох, как несладко...

Сизоворонкин понял, что надо спасать ситуацию. Что еще немного, и вокруг начнется истерия – вон, у некоторых богинь на вечно юных лицах уже начали появляться морщины. Он встал с полным Граалем в руках, постучал по нему ногтем, привлекая общее внимание, и возвестил:

Стопроцентно действующий совет тем, кто боится появления морщин: кушайте больше – они сами разглядятся.

Лешка сделал мощный глоток из волшебного бокала, и передал его направо, Артемиде, с легким кивком: «Отпей, и передай дальше!». Грааль поплыл по рукам, как раньше книга. Но если толстенный книжный том нес по рядам уныние и хмарь, творение Двухголового разносило вокруг облака разнузданного веселья – словно в нем родился еще один смертный «грех» – вседозволенность. А когда из него отпил Зевс, махнувший неизвестно кому: «Разрешаю», – в зале началась вакханалия.

На столешницу запрыгнули сразу четыре Оры, а внутри этого живого круга неведомо как оказалась богиня Любви. Только чтобы увидеть этот танец, стоило жить. И Лешка жил, хохотал, опрокидывал в себя новые порции хмельного напитка, и лапал руками девичьи талии, и кое-что еще. Причем не всегда понимал, чья это талия, и чья это... Единственно, что печалило его в этот вечер – то, что рук у него было только две, а красивых девушек в зале, кажется, становилось все больше и больше.

– ***Обращаться с девушкой надо аккуратно, как с елочкой***

– ***Вырубить и привезти домой?***

На Олимпе были свои правила. Это Сизоворонкина вырубили с помощью коварного Грааля, и утащили в хорошо знакомую ему спальню. Девки-богини громко хохотали, пытаясь содрать не снимаемую одежду. Потом на помощь пришла создательница чудо-костюма. Она же сняла и сладкую пенку с героя, с сожалением уступив, наконец, его тело младшим подругам. Потом лица и груди, руки и ноги (и самое интересное между ними) мелькали как в калейдоскопе, и Алексею было хорошо, как никогда. Наконец, все стало бессмысленным и ничтожным – все, кроме нежного тела богини Любви. На какое-то время Сизоворонкин забыл и про

Грааль, и про всех остальных олимпийских богов (и богинь!), и даже про анекдоты. Только когда обнаженная Афродита легко скользнула за дверь, оставив ему запах морской свежести и горькое сожаление от того, что такое волшебство в его жизни больше не повторится, второе утро, наконец, выползло наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.